

СВЧ РАЗРЯД ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ В НАДПРОБОЙНОМ ПОЛЕ. ВЕТВЛЕНИЕ СТРИМЕРА

П.В.Веденин, Н.Е.Розанов

Московский радиотехнический институт РАН
113519 Москва, Россия

Поступила в редакцию 16 ноября 1998 г.

В рамках плоской двумерной модели численно получен новый эффект – разделение головок (ветвление) СВЧ стримера, зарождающегося в надпороговом электрическом поле из предварительно созданного плотного плазменного облака. Найдены причины этого явления и факторы, его подавляющие. Получено выражение для радиуса облака, при превышении которого ветвление имеет место.

PACS: 52.80.Pt

До сих пор в центре внимания при теоретическом изучении СВЧ стримера, зародившегося в надпробойном поле в окрестности дискретного центра ионизации с предельно малыми размерами, например, одного электрона, находились лишь основные характеристики: концентрация плазмы в канале; амплитуда поля в канале и на головках; скорости удлинения и расширения; ширина фронта волны ионизации, распространяющейся вдоль электрического поля [1–3]. В результате сложились определенные представления о форме стримера и динамике этих характеристик как в условиях образующейся перед головками фотоплазмы [3], так и без нее [1,2]; начато исследование электродинамического этапа процесса [2]; построена полуаналитическая модель, описывающая электростатическую стадию эволюции стримера с привлечением системы плазмохимических реакций [4]. Как же изменится картина, если в качестве затравки использовать созданное внешним источником плотное плазменное облако с профилем концентрации, сильно отличающимся от того, который формируется к началу лавинно-стримерного перехода в случае с дискретным центром ионизации? Ответить на этот вопрос мы и попытались в представляемой работе.

Постановка задачи. В пучности плоской стоячей электромагнитной волны с компонентами B_z, E_y расположено плазменное облако (плазмоид) радиуса r_0 , бесконечно вытянутое однородное вдоль оси Z . Из начальные размеры плазмоида удовлетворяют условию $k r_0 \ll 1$, где $k = \omega/c$, а ω – частота СВЧ излучения. Величина амплитуды электрического поля в пучности E_V превышает пробойное значение.

Численные расчеты проводились в рамках системы уравнений для медленно изменяющихся во времени ($\partial_t \ll \omega$) комплексных амплитуд и модельного уравнения электронного баланса:

$$\begin{aligned} & (\partial_x \frac{1}{\epsilon} \partial_x + \partial_y \frac{1}{\epsilon} \partial_y + 1) B_z = 0, \quad E_x = \frac{i}{\epsilon} \partial_y B_z, \quad E_y = -\frac{i}{\epsilon} \partial_x B_z, \\ & [\partial_t - |E|^2 - D(\partial_{xx}^2 + \partial_{yy}^2)] n = 0, \end{aligned} \quad (1)$$

где

$$\partial_\xi = \partial/\partial\xi; \nu_i v t, kx, ky, B_z/E_V, E_{x,y}/E_V, n/n_{cr} \rightarrow t, x, y, B_z, E_{x,y}, n;$$

$$\epsilon = 1 - n(1 - i\nu); \quad \nu = \nu_e/\omega \gg 1; \quad n_{cr} = m(\omega^2 + \nu_e^2)/4\pi e^2; \quad D = D_a k^2 / \nu_{iV};$$

$\nu_{iV} (\propto E_V^\beta)$ – частота ионизации в поле E_V , ν_e – частота транспортных столкновений электронов, D_a – коэффициент амбиполярной диффузии. Граничными условиями являются условия излучения Зоммерфельда. Подчеркнем, что в уравнении электронного баланса оставлены только члены, в первую очередь ответственные за эффект ветвления. Подробное описание численного алгоритма решения (1) приведено в [2].

Забегая вперед, скажем, что эффект ветвления стримера сильно зависит от распределения концентрации плазмы в затравочном плазменном облаке. Поэтому, не рискуя перегрузить это сообщение, мы ограничились изложением результатов исследования простейшего случая, выбрав в качестве начального профиль вида

$$n_0(x, y) = n_{c0} \begin{cases} 1 - \left(\frac{r}{r_0}\right)^{2q}, & r \leq r_0 \\ 0, & r \geq r_0, \end{cases} \quad (2)$$

где $r^2 = x^2 + y^2$, $q \geq 1$. Везде в работе индекс c указывает на то, что соответствующий параметр относится к точке $(0,0)$. Увеличивая параметр q , можно перейти от пологого профиля концентрации к практически однородному случаю.

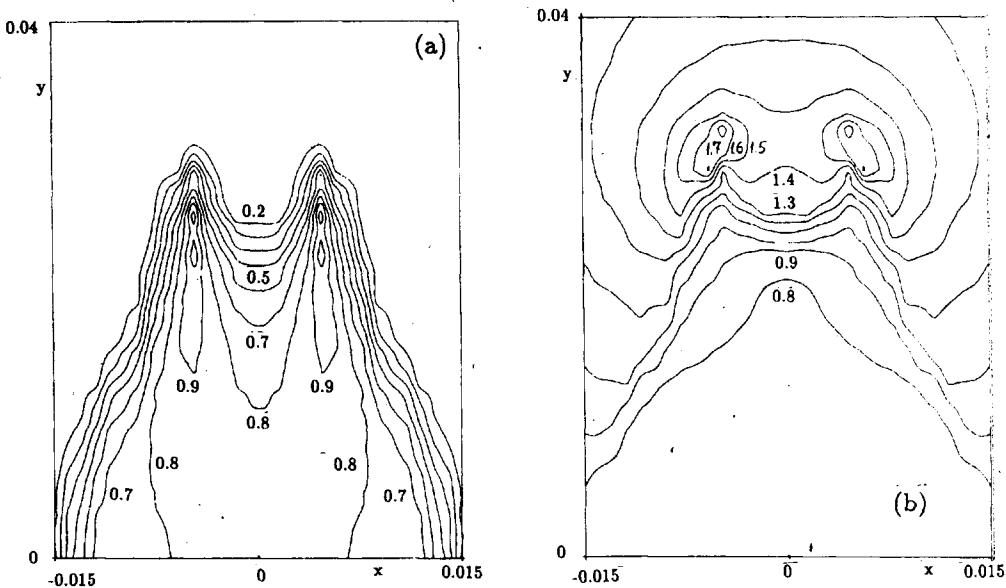
Результаты численного моделирования. При фиксированных значениях параметров D, n_{c0}, q, β в зависимости от величины начального радиуса r_0 в процессе эволюции стример может принимать различные формы. Если $r_0 < R_{tr}(1 - \delta_-)$ ($\delta_- \ll 1$, о радиусе R_{tr} см. ниже), он распространяется вдоль оси Y как единое целое, напоминая в сечении XY эллипс. При выполнении условия $r_0 > R_{tr}(1 + \delta_+)$ ($\delta_+ \ll 1$) каждая из головок (в дальнейшем будем говорить только об одной из двух симметрично расположенных относительно оси X головок) стримера разделяется на две (или более) части, расположенные симметрично относительно оси Y . Этот результат демонстрирует рисунок, на котором изображены (вследствие симметрии задачи показана только половина стримера) изолинии электронной концентрации $n(x, y, t_1)/n_m = \text{const}$ ($n_m = \max n(x, y, t_1)$) в момент времени $t_1 = 4.9$ в случае $r_0 = 1.5 \cdot 10^{-2}$, $n_{c0} = 2 \cdot 10^{-2}$, $q = 4$, $D \cdot E_V^\beta = 2 \cdot 10^{-6}$, $\beta = 5$. В узкой переходной области $\delta_- + \delta_+$ ветви с уменьшением r_0 сближаются и, слившись при $r_0 = R_{tr}$, образуют единую головку в виде луковицы.

Общие характерные (при любом r_0) черты начальной стадии эволюции стримера, пока $L = l_y/l_x \leq 1.5$ (l_y, l_x – длина и ширина, измеренные по уровню $0.1n_m$), таковы. За время t_r электрическое поле в центре $E_c = (1 + ih)^{-1}$ ($h = \sigma_c/(L + 1)$, $L = l_y/l_x$, $\sigma_c \cong \nu n_c$) выходит на квазистационарное значение, а начальный профиль концентрации плазмы претерпевает заметные изменения, выполаживаясь либо укручааясь в зависимости от величины параметра q . В результате формируются продольный и поперечный фронты, скорости которых описываются следующими выражениями:

$$u_y = 2s_y \sqrt{D|E_m|^\beta}, \quad u_x = 2s_x \sqrt{D|E_c|^\beta}, \quad (3)$$

где $s_y = 1.5$, $s_x \cong 1$, $|E_m|$ – максимальная амплитуда поля на головке. На этом этапе динамика основных характеристик σ_c , $|E_c|$, $|E_m|$, а вместе с ними и скоростей u_y , u_x , определяется в основном параметром h и слабо зависит от величины r_0 .

К концу начальной стадии становятся явными различия в формах стримеров с большими и малыми значениями начального радиуса. Максимумы концентрации покидают точку $(0,0)$ и переходят в области головок, располагаясь либо на оси Y (при

Линии уровня концентрации электронов плазмы, нормированной на максимальное значение, (а) и модуля нормированного электрического поля (б) в расчете с $r_0 = 1.5 \cdot 10^{-2}$, $n_{c0} = 2 \cdot 10^{-2}$, $q = 4$, $D \cdot E_V^\beta = 2 \cdot 10^{-6}$, $\beta = 5$ в момент времени $t = 4.9$

этом профиль концентрации $n(0, y, t)$ имеет гантелиобразную форму), либо где-то рядом с этой осью ($n_m(-x, y) = n_m(x, y)$). Отметим, что продольный эффект (перемещение максимумов плотности вдоль оси Y) наблюдался (см.[1,2]) при численном моделировании СВЧ стримера, развивающегося из дискретного центра ионизации. О поперечном же разделении стримерной головки, насколько известно авторам, не сообщалось нигде.

Появление поперечных зон повышенной концентрации сопровождается переходом в них максимумов амплитуды поля. Это демонстрирует рисунок б, на котором изображены изолинии $|E(x, y)| = \text{const}$.

Итак, в головной части стримера в условиях достаточно крутого фронта формируются боковые ветви, обгоняющие центральную часть. Эти ветви-стримеры распространяются параллельно внешнему электрическому полю, их длина и амплитуда поля на их головках постепенно нарастают. В данной работе мы ограничились рассмотрением лишь достаточно короткого этапа развития описываемого типа СВЧ разряда ($l_y < 3r_0$), но, по-видимому, этот сценарий может сохраняться и в дальнейшем.

Механизм ветвления. Оценка переходного радиуса R_{tr} . Поскольку амплитуда поля внутри плазмоида с размытыми границами возрастает при переходе от центра к периферии, а концентрация электронов, наоборот, спадает, с самого начала эволюции инициированного разряда в надпробойном поле появляются зоны ускоренной ионизации газа. Именно там и создаются условия для зарождения очагов повышенной концентрации плазмы. Эти очаги составляют малую часть полного объема плазменного образования, поэтому амплитуда поля в них, являясь интегральной характеристикой плотности заряда, слабо реагирует на локальные изменения кон-

центрации. Следовательно, пока не успевают заметно вырасти размеры стримера $l_y(t) \cong r_0 + u_y t$, $l_x(t) \cong r_0 + u_x t$, то есть пока справедливо неравенство

$$r_0 \gg u_y t_{br} \quad (u_y t_{br} \cong 2s_y t_{br} \sqrt{D|E_m|^\beta} \gg \sqrt{D}), \quad (4)$$

где $u_y > u_x$, $t_{br} \gg 1$ – время начала ветвления, нарастание плазмы продолжается.

Процессу образования зон повышенной концентрации плазмы препятствует ряд факторов, главными из которых являются диффузия, сглаживающая возмущение плотности, а также увеличение скоростей u_y и u_x (в основном, конечно, u_y). Для выявления роли диффузии в механизме ветвления при одном и том же малом значении $r_0 \ll R_{tr}$ сравнивались результаты расчетов с диффузией и без нее. Как оказалось, в случае $D = 0$ (в отличие от $D \neq 0$) через короткий промежуток времени возникают боковые максимумы концентрации.

При появлении на профиле $n(x, y)$ холмика концентрации $\delta n > 0$, локализованного в окрестности некоторой точки, скорость образования плазмы в этой точке изменится на величину порядка $\delta n(\psi - D/\Delta^2)$, где ψ – отклик этой скорости на возмущение δn , сильно зависящий от амплитуды поля, а Δ – характерный размер возмущения, $\Delta \ll r_0$. При получении грубой оценки для R_{tr} нам не столь важна величина функции отклика, как то, что эта функция вместе с амплитудой поля зависит в основном от отношения длины стримера к его ширине и слабо реагирует на изменение r_0 . Поэтому знак выражения в скобках определяется величиной диффузионного члена, то есть в конечном счете величиной начального радиуса r_0 . При выполнении условий $\psi > 0$ и $r_0 \gg \sqrt{D}$ этот знак положителен и возмущение нарастает.

Итогом вышеизложенного является следующее выражение для радиуса R_{tr} , при котором происходит переход от одной стримерной формы к другой:

$$R_{tr} = f(n_{c0}, q, \beta) \sqrt{D}, \quad (5)$$

где $f \gg 1$ – формфактор, устанавливаемый на основании численных расчетов.

Из (5) следует, что переходный радиус сильно зависит от амплитуды внешнего поля (обратно пропорционально $E_V^{\beta/2}$) и растет с увеличением коэффициента амбиполярной диффузии (пропорционально $\sqrt{D_a}$). Моделирование дало следующие результаты.

1. Значениям $q = 10; 5; 2.5; 1$ соответствуют $f(\beta = 5, n_{c0} = 2 \cdot 10^{-2}) \cong 22; 24; 28; 40$. Подчеркнем, что (5) относится только к профилю вида (2), но даже в этом простейшем случае зависимость $f(q)$ при $q \leq 5$ достаточно сильная.

2. При вариации параметра β от 2 до 6 величина формфактора изменяется в диапазоне $f(q = 10, n_{c0} = 2 \cdot 10^{-2}) \cong 18 \div 26$.

3. Формфактор практически не зависит от величины начальной концентрации при $1 < \sigma_{c0} < 4$ ($\sigma_c \cong \nu n_c$). Вне этого диапазона вопрос о связи величины переходного радиуса с величиной n_0 сливается с вопросом о влиянии формы затравочного плазменного облака на ветвление.

Представляемая работа является первой попыткой приблизиться к пониманию причин ветвления высокочастотного стримера, и мы пока не готовы сопоставлять полученные результаты с экспериментальными данными [5–8]. В последующих работах, где предполагается: а) выяснить влияние формы затравочного плазменного облака и, в частности, уровня концентрации фоновой плазмы; б) исследовать динамику ветвей вплоть до полной остановки стримера на электродинамической стадии;

в) рассмотреть эффект ветвления в подпороговом поле с модельным инициатором, такое сопоставление, вероятно, уже можно будет провести. Пока же отметим лишь, что для формы затравочного плазменного облака (2) с ростом параметра $r_0 \sqrt{v_{iV}/D_a}$ вероятность ветвления увеличивается.

1. В.Б.Гильденбург, И.С.Гущин, С.А.Двинин и др., ЖЭТФ **94**, 1151 (1990).
2. П.В.Веденин, Н.Е.Розанов, ЖЭТФ **105**, 868 (1994).
3. Г.В.Найдис, ЖЭТФ **109**, 1288 (1996).
4. П.В.Веденин, Н.А.Попов, ЖЭТФ **108**, 531 (1995).
5. Л.П.Грачев, И.И.Есаков, Г.И.Мишин и др., ЖТФ **59**, 10, 149 (1989).
6. А.Л.Вихарев, А.М.Горбачев, А.В.Ким и др., Физика плазмы **18**, 1064 (1992).
7. Л.П.Грачев, И.И.Есаков, Г.И.Мишин и др., ЖТФ **64**, 2, 26 (1994).
8. V.G.Brovkin and Yu.F.Kolesnichenko, J. Moscow Phys. Soc. **5**, 23 (1995).